

Часть первая: Уничтожение

Уничтожение: За семь дней

В центре площади фонтана Венеры стоит ослепительная статуя.

Её руки и ноги тонки, её кожа белая, как шёлк, её фигура - прекрасна. Богиня и сейчас нежно улыбается, тихо наблюдая за окружавшей её толпой.

Город Овал, когда-то был сожжён огнями войны. Тогда большая часть города превратилась в пепел, и лишь статуя чудесным образом не была сильно повреждена. С того дня статуя богини стала символом надежды и оживления, и была оберегаема, как самое важное культурное достояние нашей страны.

Рядом со статуей богини, которая достигает в высоту ста семидесяти сантиметров, находится фонтан, переливавшийся всеми цветами радуги. На тёмно-коричневых скамейках возле фонтана общаются друг с другом старики, играют дети, а влюблённые признаются друг другу в любви. Эта гармоничная сцена выглядит прямо как картина.

«И в правду похожа».

Раздаётся писк, и я начинаю настраивать функцию зрачков моей зрительной системы. После того, как я сфокусировала зрачки на белой богине, я тихо вздыхаю.

Статуя богини выглядит, как профессор. Профессор - это ведущий исследователь роботов, профессор Венди вон Амбрелла. Она высока, её чёрные волосы прекрасны и блестящи, она носит очки с тонкой серебряной оправой, что так ей идут, и это профессор, которой я так горжусь.

Думая о прекрасной фигуре профессора, я пустым взглядом смотрю на статую богини, когда кисло-сладкий аромат круглой сигареты почувствовался в воздухе. Я начинаю поворачивать мою шею, подтверждая источник запаха.

Человек, сидевший на скамейке, куря круглую сигарету, - это мужчина средних лет, одетый в тёмно-синем костюме. Он читает свежий выпуск Ежедневного Овала, но он начал поглядывать на меня время от времени. Я приветствую его мягкой улыбкой, и он смущённо отводит взгляд.

К слову, круговые сигареты - продукт, используемый для лечения курения. Их форма такая, как гласит слово «круговая» в названии, а их размер приблизительно равен размеру колечка из соединённых большого и указательного пальцев. Когда люди начинают курить их, сигарета тут же распрямляется, и её кончик может быть подожжён.

Хотя это замена табаку, созданная для того, чтобы во рту людей, пытающихся бросить курить, не было слишком пусто, недавно число курильщиков, которые покупают их из-за того, что им нравится запах сигарет, значительно увеличилось. Особенно хорошо продавался тот вид,

который соединял два круга в форме цифры восемь. Этот вид сигарет может быть разделён на две половинки, одна из которых предназначена для курения, а другая – для пепла.

Причина, по которой я так осведомлена об этом, - профессор Амбрелла любит этот вид круглых сигарет.

«М-м-м».

Я снова возвращаю взгляд к статуе богини и внезапно задумываюсь. Статуя очень похожа на высокого профессора. Однако у меня просто есть ощущение, что в ней «чего-то» не хватает. Всякий раз, когда я гляжу на статую, у меня возникает это ощущение.

Когда этот бессмысленный вопрос всплывает в моём разуме, моё время подходит к концу.

«Через пять минут ты не сможешь вернуться домой в назначенное время».

Неорганический, электронный голос моей умственной цепи начал убеждать меня поторопиться домой.

«Уже достаточно, скоро пора идти».

Повернувшись спиной к площади, я начинаю быстро идти домой. Корзинка для покупок в моей правой руке полна продуктов для ужина, а рыба Ля Бьер, сверкающая серебром, заставляет прохожих поворачивать голову, когда они видят её. При виде меня, несущей большую рыбу длиной в один метр, когда мой рост всего лишь сто пятьдесят сантиметров, быть удивлённым достаточно естественно. Но после того, как они замечают, что я на самом деле робот, их выражение лица изменяется, показывая, что это объяснимо.

Различие между людьми и роботами очень простое. Те, у кого есть круглые антенны на их ушах (они выглядят прямо как наушники), - роботы, те, у кого их нет, - люди. «Это робот из резиденции Амбрелла!» - голос чётко воспроизводится в моей слуховой системе. Потому я улыбаюсь в ответ. Хотя использование роботов в семьях не так уж необычно, поскольку профессор – знаменитый человек, меня иногда замечают, когда я гуляю по улицам.

После десяти минут хождения от фонтанной площади я прибыла в резиденцию Амбрелла. Глядя на голубую дверь, покрытую плющом, я начала говорить: «Сертификационный номер HRM021-α, Ирис Рэйн Амбрелла. Я вернулась». После того, как электронный голос говорит: «Проверка закончена, пожалуйста, войдите», большая дверь тихо открывается.

Резиденция Амбрелла – это большой особняк. Внутренний двор здесь размером с три станционные площади, а резиденция не уступает особнякам администраторов. Наружная стена из красных кирпичей заставляет людей понимать величие истории и традиций семьи Амбрелла.

После входа в особняк сразу становится виден роскошный зал. Солнечный свет из стеклянного потолка ярко сияет, проходя через люстры. Ковёр похож по стилю на те, что были в старых замках. Большие картины висят на стенах, а цена каждой из них может обеспечить роскошную жизнь.

Проходя через коридор по сверкающему полу, я первым делом кладу рыбу в холодильник. Мне становится намного легче от этого, и я иду к самой дальней на западе на этаже комнате - исследовательской.

Комната забита инструментами и материалами; чистое, но холодное пространство подобно снежному полю в зимний день.

Сидя на кремово-белой кровати у стены, я проверяю своё состояние.

Заряд - 82,50%, уровень отходов в теле - 1,73%. Энергии вполне достаточно для работы по дому, но зарядка моей батареи - это приказ, данный мне профессором. Потому я немедленно начинаю подзаряжаться.

После того, как я стерилизовала тонкую длинную трубку с реагентом два раза, я открываю замок на запястье и вижу клапан. Если я совершу ошибку, то чёрное машинное масло может залить комнату, потому мне нужно быть осторожной.

Я подсоединяю трубки к правой и левой руке и нажимаю на переключатель машины. Заряд электричества и смазочное масло медленно текут в клапан правого запястья. В то же время коричневые отходы моего тела высасываются из левого запястья.

В инструкции по эксплуатации роботов обычно написано, что система похожа на использование людьми капельницы. В действительности же, поскольку система очищает выделения тела, она больше похожа на искусственный диализ.

Глядя вверх во время подзарядки, я смотрю на металлическое перекрытие потолка. Потолок, похожий на чистое зеркало, отражает моё тело.

Технически, в поле роботов нет особой разницы, но я должна быть девочкой. Мой возраст по параметрам - пятнадцать лет. У меня голубые глаза и тонкие брови. Мои каштановые волосы несколько волнисты и достигают моих плеч. Мои конечности по длине близки к рукам и ногам профессора, и моё лицо красиво, как у профессора, - это моё знание, а не просто мнение. Может быть мне так кажется от того, что профессор всегда говорит мне, что я милая.

Костюм служанки, который я ношу, был сшит в сказочном стиле. Головной убор легко качался на моей голове, а крой моего передника подчёркивал линии моей груди. Свободное персиковое платье стянуто у талии и напоминает свадебное платье. Где же профессор купила такой прекрасный костюм? Это всё ещё загадка для меня.

После двадцати минут одной секунды процесс подзарядки завершён. Заряд - 99,93%, уровень отходов тела - 0,02%.

«Хорошо, цель достигнута».

Я спрыгиваю с кровати, выходя из исследовательской. Я направляюсь на кухню, потому что мне нужно приготовить ужин.

В большой кухне, не уступающей тем, что находятся в высококлассных ресторанах, я начинаю готовить тушёного Ля Бьера Билла. Здесь много кастрюль, раковин и газовых плит, но я всегда готовлю на левой половине кухни. Профессор очень богата и может нанять десять или даже больше двадцати поваров, но она никого не наняла до сих пор. Не только поваров, но она не наняла даже других служанок, и мне приходится заниматься хозяйством всей резиденции Амбрелла. Потому я могу лишь прилагать все свои усилия, чтобы прилежно выполнить такую работу по дому, как готовка, стирка и подметание полов.

Я быстро режу рыбу Ля Бьер и легко поднимаю красновато-жёлтые кусочки.

«200,0025 грамм».

Сверяясь с рецептом в моей ментальной цепи, я заканчиваю приготовления к тушёному Ля Бьеру Билла.

К слову, «Ля Бьер» - это рыба, похожая на красную, названная в честь Ля Бьера. Я слышала, что когда-то один рыбак поймал большого Ля Бьера и ел его целую ночь. Он порезал рыбу на большие кусочки и потушил их со специями - это исток тушёного Ля Бьера. Звучит, как простое блюдо, но есть множество техник для его приготовления. Например, нужно аккуратно регулировать огонь и терпеливо убирать пену.

С того момента, как я взяла в руки нож, проходит двадцать семь минут двадцать секунд, и моя работа завершена. Я кладу оставшуюся еду в морозильник. К профессору не так часто приходят гости, потому эти остатки, скорее всего, пропадут. С таким объёмом закупок продуктов и большой кухней в резиденции Амбрелла обычно всё так расточительно.

Когда я тихонько жалуясь, электронный голос звучит в моём разуме:

«Профессор Венди вон Амбрелла вернулась».

- Она вернулась!

Я выбегаю из кухни, пролетаю сквозь зал и резко открываю двери. Затем я бегу во двор, а моё платье развевается на ветру.

«Профессор, профессор, профессор!»

Высокая черноволосая женщина в пиджаке, которая легка, как лебедь, и выглядит несравненно прекрасной, несмотря на видимое отсутствие макияжа, проходит через ворота -

это моя профессор медленно идёт ко мне. И затем она внезапно машет мне рукой.

Не думая о заряде батареи, я бегу изо всей силы к профессору. Я бегу со скоростью в сто метров за девять секунд и резко останавливаюсь в трёх метрах от профессора. Я не вспотела и не дрожу, но моё тело горит, как дымящаяся печь. Образ профессора кружится в моей ментальной цепи.

- С возвращением, профессор!

Я развожу руки в стороны, сияя и приветствуя возвращение профессора. Хотя я реагирую несколько бурно, я так показываю свою любовь к профессору.

Профессор смотрит на меня с мягкой улыбкой. Она зажигает сигарету и держит в руках пепельницу. Моя обонятельная система регистрирует кисло-сладкий запах.

- Я дома, Ирис. Ты и сегодня хорошая девочка?

Её голос глубокий, холодный и низкий для женщины. Серебряные очки делают её мудрое лицо ещё более прекрасным.

- Да. Ирис - и сегодня очень, очень, очень хорошая девочка!

- Вот как. Что насчёт ужина?

- Как я и говорила вам, это тушёный Ля Бьер!

Профессор протягивает ко мне руку.

«Хорошо, начинается!»

Я довольно жду этого момента.

Рука профессора легко касается моей головы. Она нежным, но несколько грубым движением гладит мои каштановые волосы.

Это и в правду счастье, не сравнимое ни с чем.

Я выгляжу прямо как поглаженный котёнок, издавая удовлетворённые звуки. Я наслаждаюсь прикосновением руки профессора и кисло-сладким запахом табака, от которого щекочет в носу.

Ужин всегда был самым нервным временем дня для меня.

Профессор медленно достаёт кусок Ля Бьера из кастрюли. Она режет маленьким ножом рыбу, насаживает её на вилку, а затем проглатывает её своими розовыми губами.

Поскольку она жуёт, рот профессора слегка движется. Я беспокойно гляжу на её лицо.

«Профессор, как блюдо? Вкусно ли оно? Хм? Вкусно?» - я задаю в душе вопросы, ожидая мнения профессора.

- Хм... - профессор поворачивает голову. Вдруг моя умственная цепь охлаждается. Если говорить о человеческих ощущениях, то это будет значить, что холодок пробежал по моей спине.

- Э-э-э-эм, ч-ч-ч-ч-что-то не так? - я быстро задаю вопрос, чувствуя, как кружится голова. Для Ирис Рэйн Амбрелла, гордящейся своей способностью к работе по дому, услышать, что моя готовка плоха, равносильно отрицанию смысла моего существования.

- Если честно... - профессор приподнимает прекрасную бровь, говоря с очевидным неудовольствием.

- Е-если честно? - я, нервничая, жду её мнения.

Однако губы профессора слегка изгибаются в улыбке. Она неожиданно говорит:

- Это, правда, вкусно.

Я довольно удивлена и могу лишь издать дурацкое «Э?».

- А... Что? Так вам понравилось?..

- Да, рыба очень вкусная. И потушена она прекрасно. О? В чём дело, Ирис? Почему у тебя такое лицо, словно ты лишилась дара речи?

Можно сказать, что профессор - С. С из С&М. Садист, в общем. Она всегда использует такие простые уловки, чтобы разыграть меня. К слову, это уже двадцать четвёртый раз. Самое грустное в том, что роботы могут помнить даже о том, сколько раз случались такие незначительные вещи.

- Ну правда, профессор! Разве я не просила, чтобы вы так не шутили?! - я сердито бросаю салфетку в профессора.

- Эй, эй, это трата денег.

- Если опираться на ваши слова, то сегодняшний тушёный Ля Бьер - это трата денег! Вы сказали купить мне целую рыбу - что вы собираетесь с ней делать?

Профессор обыденно отвечает: «Я доем её через два дня», - и продолжает есть. Я говорю: «Вы всегда лжете...», - комкаю последнюю салфетку и бросаю её в руку профессора.

- М-м, рыба, и в правду, вкусная. Ирис, честно, хороша в готовке.

Профессор избирательно замечает и съедает очередной кусок Ля Бьера. Хотя я и немного разозлена, при виде профессора, которая наслаждалась едой, в моем сердце появляется чувство удовлетворения.

После ужина профессор идёт в ванную. Моя посуда, я вспоминаю детские выходки профессора, смеюсь и злюсь, но, в конце концов, на моём лице остаётся улыбка.

Сегодня профессор всё так же красива, мягка, любит издеваться над людьми, и она погладила меня по голове.

«М-м, я удовлетворена. Мне не на что жаловаться».

Мирная ночь приходит, и настаёт время для сна. Я переодеваюсь в свою любимую пижаму с цветочками и стучусь в дверь спальни профессора.

- Профессор, простите за беспокойство.

Я вхожу в комнату. Как обычно, профессор лежит на кровати в лиловой пижаме, приоткрытой у груди, а во рту у неё круглая сигарета. Вместе с дымом чувствуется кисло-сладкий запах, смешанный со слабым ароматом перечной мяты. В телевидении использовали слоган «вкус первой любви», и мне кажется, что это довольно уместно. И правда, это вкус моей первой любви. Нашей любви с профессором: мне хочется в это верить, но профессор всегда спокойна, в отличие от меня.

Я понимаю, что эти чувства станут только помехой, так что мне стоит быть внимательнее.

- Профессор, курить в постели - невежливо.

- Я не нарушаю закон.

- И это может вызвать пожар.

- Никогда не слышала о том, что кругареты вызывали пожары, - профессор глядит в потолок, продолжая курить. «Кругареты» - другое название круговых сигарет.

- В сводках написано, что в этом году случилось восемь пожаров, - я решительно смотрю на профессора сверху вниз, стоя над ней. От дыма мои глаза чуть не сгорели.

- Сколько пожаров произошло в Овале? - профессор продолжает курить.

- Ноль.

- Тогда всё в порядке.

- Но это нельзя использовать за оправдание, профессор, - я выхватываю кругарету изо рта профессора.

- Ах, отдай! - профессор приподнимается с постели, протягивая руку к моему локтю.

В отместку за то, что профессор пошутила надо мной за ужином, я бегу по комнате с кругаретой. Профессор спрыгивает с постели, пытаюсь поймать меня, а я прячусь от неё за столами и стульями. Хотя это всего лишь детская шалость, в ней есть неотрицаемая привлекательность.

После двух коротких попыток поймать меня профессор говорит: «Пора спать», - и снимает очки с серебряной оправой. Она смотрит на меня, а её глаза похожи на цветные стёклышки. Профессор - красавица в очках и без них.

«Ах».

Статуя богини без очков.

- Что такое? - профессор смотрит на меня, лёжа в кровати.

Я немного наклонила голову, честно говоря свои мысли:

- Профессору, в самом деле... идут очки и сигареты.

- Что? К чему это вдруг?

- Ни к чему, это просто мои мысли... Профессор, вы не возражаете?

Вопрос значит: «Можно мне юркнуть под одеяло профессора?»

- Располагайся, - профессор приподнимает одеяло и машет мне рукой. Сказав: «Простите», - я, нервничая, ложусь рядом с профессором. Затем я устраиваюсь в постели и поднимаю голову, чтобы взглянуть на неё.

Мы очень близко друг к другу, и я могу видеть себя в зрачках профессора.

- Спокойной ночи, профессор, - я прижимаю голову к большой мягкой груди профессора, от которой приятно пахнет.

Профессор нежно обнимает меня и гладит по голове. Затем она говорит: «Спокойной ночи, Ирис», - и целует мой лоб.

Сменив свой режим на спящий, я перехожу в мир сновидений.

Сегодня тоже был хороший день.

<http://tl.rulate.ru/book/1055/21109>